

Евреи и католики на территории Словакии (1938-1945 гг.). Специфика взаимоотношений.

Научный руководитель – Симонов Вениамин Владимирович

Нечаева Надежда Ильинична

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории Церкви, Москва, Россия

E-mail: tais-a05@mail.ru

Август 1942 года, словацкий городок Голич, праздник урожая. Президент молодой республики монсеньор Йозеф Тисо держит речь. Вопрос касается евреев. Тисо эмоционален и красноречив, как никогда. Словакия, поддерживавшая Третий Рейх, пережила не одну депортацию евреев, поэтому Тисо должен найти нужные слова, чтобы объяснить гражданам своей страны, почему происходят подобные вещи. И он эти слова находит. В духе христианского антисемитизма первой половины XX в. и исходя из личной неприязни к народу, чьи предки «распяли Христа».

«Я хотел бы сказать о ещё одном вопросе, - говорит Тисо, ... - еврейском. ... Я спрашиваю: по-христиански ли это, когда словацкий народ находится на побегушках своего извечного врага, еврея? ... Любовь к себе является заповедью Божьей, и эта любовь призывает меня удалить от себя всё, что вредно для меня и угрожает моей жизни. А я думаю, что нет необходимости убеждать кого-либо в том, что еврейский элемент - это угроза для жизни словака. ... Не в поле, а в офисах, банках и других высоких местах сидели евреи. Они отобрали у словаков их деньги и их рабочие места. Мы обнаружили, что 38% национального дохода находилось в руках евреев. Три млн словаков имели 62%, а 5% евреев - 38% национального дохода! ... Было бы ещё хуже, если бы мы не спохватились вовремя, если бы мы не очистились от них. И мы сделали это в соответствии с заповедью Божьей: словак, ..., избавься от вредителя твоего!» [1]

Вторая Мировая война, помимо прочего, знаменуется вопросом геноцида евреев. До сих пор ведутся споры, следует ли винить словацкую политическую верхушку в геноциде, а, поскольку словацкие политики того времени были сплошь церковные иерархи, также существует проблема ответственности католической церкви в вопросе геноцида или, по крайней мере, в вопросе его поощрения [2].

Перед войной в Словакии насчитывалось около 89 тыс. евреев. Согласно переписи населения 1930 г., численность еврейской общины была 135 тыс., но события ноября 1938 г. (Венский арбитраж) привели к сокращению численности на 40 тыс. человек, поскольку южные территории Словакии отошли Венгрии [3].

Осень 1938 г. была для Чехословакии весьма непростым сезоном: под конец сентября - «Мюнхенский сговор», в октябре - провозглашение автономии Словакии и Подкарпатской Руси, в ноябре - Венский арбитраж. Таким образом Первая чехословацкая республика превратилась в территориально урезанную Вторую. Воспользовавшись ослаблением чехов, ко власти в Словакии пришла оппозиционно настроенная по отношению к Граду Словацкая народная партия, потерявшая в августе того же года своего бессменного лидера - Андрея Глинку. Во главе партии встал упомянутый выше Тисо, тоже католический священник. Он занял пост премьер-министра автономной Словакии. В его руках и руках его приближённых сконцентрировалась вся власть.

Новый режим зарекомендовал себя как клерикальный. Так долго жаждавшие автономии, иерархи католической церкви, теперь сидевшие у власти, наконец смогли сполна ей

наслаждаться. На фоне общих антидемократических тенденций, вызванных нацификацией, начал проявлять себя и антисемитизм, характерный для католической церкви тех лет.

Осенью 1938 г. произошла первая депортация евреев - на оккупированную Венгрией после Венского арбитража территорию было выслано более 7,5 тыс. чел. Венский арбитраж стал политическим поражением кабинета Тисо, поскольку немцы предпочли венгров, даже несмотря на то, что Словакия заняла прогерманскую позицию. Тисо должен был найти «козла отпущения» за территориальные потери Словакии - и таким «козлом отпущения» стал еврейский народ. Уже в ноябре 1938 г. было предельно ясно - новое словацкое правительство поддержит «окончательное решение» Гитлера в еврейском вопросе. Ксенофобия Тисо и большинства политической элиты ГСНП по отношению к евреям-иудеям была вполне в русле христианского антисемитизма первой половины XX в., поэтому решение нового партийного лидера не стало ни для кого сюрпризом.

Проявления антисемитизма в словацком обществе можно было обнаружить на нескольких уровнях: национальном (или лингвистическом), экономическом и политическом [4]. Но самым заметным и находящим отклик у многих словаков был антисемитизм конфессиональный, поскольку подавляющее большинство населения Словакии было католическим (более 75%), вместе с представителями других христианских конфессий - это 90% населения.

После установления автономии евреи в Словакии быстро стали людьми второго сорта. В январе 1939 г. правительством была создана комиссия для решения еврейского вопроса, в которой не было ни одного еврея. Однако существовала заметная разница между «радикалами» партии, такими как В. Тука и др., и «умеренными», к которым примыкал сам Тисо. Если первые хотели полностью и как можно скорее исключить евреев из словацкого общества [5], то вторые хотели только ограничить влияние евреев, пусть и существенно, на все сферы жизни [6], однако Тисо не забывал говорить о «справедливом» решении еврейского вопроса. И это решение стало для него одной из главных задач на ближайшие шесть лет, поскольку в марте 1939 г. Словакия превратилась в независимое государство, а Тисо стал её президентом.

Официальная позиция словацкой католической церкви по еврейскому вопросу долгое время оставалась неизменно ксенофобской, хотя церковь прикрывалась, подобно функционерам ГСНП, разговорами о справедливом разрешении вопроса и христианской риторикой. Еврей представлялся в народном сознании, которое культивировалось прежде всего Церковью, поскольку сто лет назад словаки были крайне набожной нацией, как масон, опасный элемент, ведущий, с одной стороны, подрывную деятельность против христианства, в желании его уничтожить, а с другой стороны как ростовщик, наживавшийся на словаках, вредитель [7]. Долгое время даже крещёные евреи продолжали рассматриваться как неблагонадёжные [8].

Церковь смягчила свою позицию только после 1943 г., что можно проследить, например, по письмам ведущих иерархов Словакии [9]. Но к тому времени почти 60 тыс. евреев уже были депортированы из Словакии в концлагеря.

Однако, несмотря на печальную статистику, имеются данные, что местное население помогало евреям, что католические священнослужители, рискуя собственной жизнью, смогли спасти жизни нескольких тысяч человек. Возможно, изначально это было исключением из правил, но сам факт этого говорит о том, что еврейский вопрос в Словакии не был решён однозначно со знаком «минус» [10].

В нашей работе мы постараемся рассмотреть положение еврейского меньшинства на территории Словакии и его взаимодействие с католической церковью и правительством ГСНП со II половины 1938 г. по 1945 г.

Источники и литература

- 1) Slovák, 18. 8. 1942. S. 4.
- 2) Липтак Л. Словакия в XX в. / История Словакии. Отв. редактор: Ю. В. Богданов. Пер. со слов.: В. В. Марьина и И. А. Богданова, пер. с английского: О. В. Хаванова. М.: Евролинц, 2003. С. 326-327.
- 3) Rothkirchen L. The Situation of Jews in Slovakia between 1939 and 1945 // Jahrbuch für Antisemitismusforschung, 1998. Sv. 7. S. 46-70.
- 4) Barkány E., Dojč Ľ., Weinbergerová M. Židovské náboženské obce na Slovensku. Bratislava: Vesna, 1991. S. 438.
- 5) Slovák, 7. 2. 1938. S. 4.
- 6) Slovák, 10. 2. 1939. S. 3.
- 7) Slovák, 10. 2. 1939. S. 1.
- 8) Zavacká K. Fašizmus v práve na Slovensku // Studia historica Nitriensia IV, 1995. S. 115-126.
- 9) Pastiersky list biskupského zboru katolíckej cirkvi o židovskej otázke z 8. 3. 1943 // Riešenie židovskej otázky na Slovensku (1943-1945). Dokumenty, 3. časť. Bratislava, 1994. S. 22-25.
- 10) Липтак Л. Указ. соч. С. 327.